

говорил, что глагол как живое существо, он оживляет всё, к чему прикасается: *Меня окружают молчаливые глаголы, / похожие на чужие головы / глаголы, / голодные глаголы, голые глаголы, / главные глаголы, глухие глаголы. // Глаголы без существительных. // Глаголы – просто. // Глаголы, которые живут в подвалах, / говорят – в подвалах, рождаются – в подвалах / под несколькими этажами / всеобщего оптимизма.* Интересно, что поэт практически не использует прошедшее время. В одном из интервью на вопрос «Что вы цените выше всего в человеке?» И. Бродский ответил: «Умение прощать, умение жалеть. Наверное, потому, что все мы конечны». А ещё он утверждал, что любовь и творчество – это две вещи, которые оправдывают существование человека на земле.

Таким образом, индивидуальные особенности выразительности становятся стилеобразующими характеристиками всей художественной системы писателя. В связи с этим дискурсивно-когнитивный подход остается одним из приоритетных при анализе художественного текста.

Литература

1. Болотнова, Н. С. Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте / Н. С. Болотнова. – Томск, 1994. – 212 с.
2. Лихачев, Д. С. Очерки по философии художественного творчества / Д. С. Лихачев. – СПб. : Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1999. – 191 с.
3. Степанов Ю. С. В поисках прагматики (проблема субъекта) / Ю. С. Степанов // Известия АН СССР. – Сер. лит. и яз., 1981. – Т. 40. – № 4. – С. 325–332.
4. Халфин, Ю. Скорбные глаголы Иосифа Бродского [Электронный ресурс] / Ю. Халфин. – Режим доступа: <https://lit.1sept.ru/article.php?ID=200901908>. – Дата доступа: 16.10.2020.

Н. И. Куликова (Беларусь)

ПЕРСОНФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ГЕРОЕВ АНГЛИЙСКОЙ И БЕЛУРУССКОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ КАК ЕДИНИЦА КОНТРАСТИВНОГО АНАЛИЗА

С древних времен сказка как жанр фольклора служила не только развлечением, но и средством передачи накопленного поколениями опыта, отражением системы ценностей и верований, основных принципов общественной жизни и духовного развития. Сказка послужила основой многих литературных произведений и заложила основу развития литературных традиций многих стран.

В Англии на протяжении нескольких веков сказки были под официальным запретом, так как считалось, что они пропагандируют жадность, корысть и выдвигают на первый план материальное благополучие, а не духовное богатство. Тем не менее к сказочным сюжетам обращались Томас Мэлори и Уильям Шекспир. Однако в XIX веке эпоха романтизма снова открыла сказке двери к широкой аудитории. Романтики увидели в сказке отражение мечты о светлом будущем, веру в победу света над тьмой, добра над злом, любви над жестокостью.

В Беларуси сказка всегда являлась неотъемлемой частью культуры и народной педагогики. Сказки передавались из уст в уста, от старшего поколения младшему, нередко видоизменялись и приобретали новые черты, отвечающие социальной среде и условиям жизни белорусского народа.

Социальная среда, в которой возникает сказка, общность исторических условий определенных эпох в разных странах обусловили и сходство сказочных мотивов. У многих народов встречаются сказки о падчерице (Золушке, сиротке Доротке), о младшем сыне-дурачке, который всегда оказывается умнее

и добрее своих «умных», а в сущности, просто практичных братьев, о простом крестьянине, который, став королем, начинает справедливо править государством, о чудесных помощниках человека – животных.

Очень часто в сказках прослеживаются социально-политические мотивы. Например, в английской сказке «Волшебный рог» простой дровосек был убит богатым рыцарем, потому что рыцарь хотел заполучить волшебный рог, из которого лилось вино. Хотя рыцарь и пал от руки своего синьора в честном бою, рог не вернулся к простым людям, а был передан королю Генриху.

В белорусских сказках вроде «Жонка-прыгажуня» мужик-бедняк запугивает и карает своих обидчиков: помещиков и царских прислужников. Во многих белорусских сказках самых разнообразных сюжетных типов отразилась эпоха крепостного права и проявилась антикрепостническая идейная направленность. Связь с эпохой крепостничества имеет традиционный для белорусских сказок эпизод: мужик отправляется на службу к Дьяволу, чтобы заплатить оброк пану, который отказался отложить платеж.

Сказки имеют и ярко выраженный национальный характер. В белорусских сказках очень сильна мифологическая основа. Поскольку в процессе своего исторического развития Беларусь много раз оказывалась «между молотом и наковальней», на границе двух разных культур, белорусский народ постоянно подвергался угрозе утраты своей самоценности. Но белорусы никогда не теряли своего «стержня», своей уникальности, своей специфической черты, коей является фольклор [7, с. 326–327].

Белорусская сказка многое почерпнула из героического эпоса. Главный герой отправляется на помощь попавшим в беду близким, сражается с многоголовыми змеями, избегает возмездия, проявляя недюжинную силу и смекалку. Даже если в начале сказки его считают недалеким, как, например, в сказке «Пра Івана-Дарагана», то в конце выясняется, что именно он является настоящим героем.

В белорусских сказках герои стремятся восстановить справедливость и помочь попавшим в беду. Их действия обусловлены моральными и этическими ценностями белорусского народа: доброта, отвага, смекалка.

Встречаются также ситуации, когда белорусский герой сам направляется на битву с чудовищем, хотя чудовище предлагает ему уйти («Як тры змяі тры каралеўны на той свет пахвалалі», «Браты-багатыры», «Пра Івана-Дарагана», «Івашка Мядзвежае вушка»). Временами борьба богатыря с демоническими существами трактуется в белорусских сказках как борьба за счастье и волю народа. В сказке «Бой на калінкавым мосце» Вдовий сын, победив Чудо-Юдо, выпустил на небо солнце, звезды и луну, чем сделал жизнь людей светлее и радостнее.

Уникально в белорусских сказках показано чувство привязанности к дому, к родной земле, – обычно в эпилоге: «Як ні добра было кавалю з маладой жонкай у тым царстве, як ні паважалі яго, ён усе-такі не забываў сваю радзіму», – говорит сказочник о герое-богатыре в сказке «Каваль». Дальше рассказывается, что герой вернулся домой и стал учить людей ковать железо.

Несмотря на уникальность белорусских сказок, в них отмечается и некоторая однообразность сюжетов. Адам Богданович писал: «Белорусские сказки опять-таки, хотя и многочисленны, но, как и песни, бедны по содержанию: одна повторяет другую. Фабула их, в большинстве случаев, крайне незамысловата, изображаемые чувства чрезвычайно просты, воззрения на внешний мир очень наивны» [4, с. 7].

В английских сказках проявляются черты рыцарского романа, повторяются сюжеты, связанные с морскими путешествиями, много смешных нелепиц об эксцентричных героях, которые во что бы то ни стало хотят все сделать

«навыорот». Эти особенности английских сказок мы не встретим ни в немецких, ни в белорусских, ни в итальянских сказках [7, с. 328].

Основной мотив английских сказок – избегание неудачи или неприятных действий. Это значит, что деятельность героев сказок направлена не на достижение каких-то результатов, а на то, чтобы избежать проигрыша, провала, а также на удовлетворение физиологических потребностей и материального благополучия. Порой это приводит к тому, что герой избегает того, что могло бы принести ему счастье, если бы он отважился на риск. Например, в английской сказке «Источник на краю света» главная героиня не хочет выполнять условия договорённости с лягушкой, так как это означало бы заключение брака. А когда лягушка превратилась в красивого юношу, он отказался жениться на героине, оказавшейся нечестной. Том, мальчик-с-пальчик, в отличие от своего белорусского «собрата» Сынка-с-кулачок, не пожелал вернуться домой, после того, как попал в богатый дворец. Но и здесь нужно сказать, что ярко выраженных мотивов в английских народных сказках нет. Следует также отметить, что деятельность героев подобного фольклора обусловлена не столько их собственными пожеланиями, сколько внешними обстоятельствами, долгом и т. д.

Сказки, являясь отражением системы ценностей того или иного народа, дают чёткое представление о его культурных особенностях, что является ценным материалом для изучения культуры и развития межкультурных коммуникаций в эпоху глобализации. Сказочные герои, являясь вымышленными персонажами, тем не менее живут в социальной среде, максимально приближенной к реальной, поэтому сказки являются не просто вымышленными историями, но и источником информации о жизни общества той или иной эпохи.

Литература

1. Анталогія беларускай чароўнай казкі / уклад. А. В. Цітавец, Т. К. Цяпкова. – Мінск : Ураджай, 2001. – 407 с.
2. Бараг, Л. Беларуская казка. Пытанні вывучэння яе нацыянальнай самабытнасці параўнальна з іншымі ўсходнеславянскімі казкамі / Л. Бараг. – Мінск : Вышэйшая школа, 1969. – 256 с.
3. Беларускія народныя казкі : расказваў няяк Міхалка з Данаяк / літ. апрац. А. Клышкі. – Мінск : Народная асвета, 2011. – 127 с.
4. Богдановіч, А. Е. Пережитки древнего мирозерцания у беларусов / А. Е. Богдановіч. – Гродно : Губернская типография, 1895. – 186 с.
5. Новиков, Н. В. Образы восточнославянской волшебной сказки / Н. В. Новиков. – Л. : Наука, 1974. – 256 с.
6. Пропп, В. Я. Мифология сказки / В. Я. Пропп. – М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1969. – 168 с.
7. Сказочная энциклопедия / Н. В. Будур [и др.] ; под общ. ред. Н. В. Будур. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 608 с.
8. Folk-tales of the British Isles = Народные сказки Британских островов / сост. Д. Риордан. – М. : Радуга, 1987. – 368 с.

П. В. Лапатинский (Беларусь)

ИНТЕРАКТИВНАЯ ИГРА НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В 5 КЛАССЕ (НА МАТЕРИАЛЕ БИНАРНЫХ ОППОЗИЦИЙ)

Коренные изменения, которые происходят в современном обществе, создают предпосылки для развития и совершенствования образовательной системы. Одной из важных составляющих этого процесса является ориентация на